

информационную среду, создавая, с одной стороны, новые возможности по получению и обработке данных, способствуя сокращению затрат времени на поиск, передачу и преобразование сведений, а с другой – наполняя ее цифровыми копиями и оригиналами электронных документов на разных материальных носителях, мигрирующих из одной информационной системы в другую. Объективно на каждом этапе использования, перемещения электронных документов возрастают угрозы искажения информации и даже ее потери. В этих условиях возрастает роль архивов, библиотек и других информационных институтов как мест хранения оригиналов исторических источников, обеспечивающих их верификацию и атрибутирование.

Таким образом, архив следует рассматривать как информационную систему, переживающую в современных условиях серьезную трансформацию, основные направления которой задаются технологическими инновациями (компьютеризация) и глобальными процессами, сопровождающими формирование информационного общества. Архив трансформируется в информационный институт, который хранит исторические источники, удостоверяя их системные характеристики. Анализ процедур фондирования документов и включение их в источниковедческий анализ представляется не только желательным, но обязательным.

1. Лаппо-Данилевский, А. С. Методология истории в 2 ч. Ч. 2. Методы исторического изучения / А. С. Лаппо-Данилевский. – М. : Юрайт, 2025. – 315 с.
2. Пушкарёв, Л. Н. Классификация русских письменных источников по отечественной истории / Л. Н. Пушкарёв. – М. : Наука, 1975. – 281 с.
3. Медушевская, О. М. Источниковедение: теория, история, метод / О. М. Медушевская. – М. : РГГУ, 1996. – 79 с.
4. Шмидт, С. О. Путь историка : избранные труды по источниковедению и историографии / С. О. Шмидт. – М. : РГГУ, 1997. – 612 с.
5. Русина, Ю. А. Методология источниковедения : учеб. пособие / Ю. А. Русина. — Екатеринбург : Изд-во Уральского университета, 2015. – 202 с.
6. Самоквасов, Д. Я. Архивное дело в России: в 2 кн. Кн. 1. Современное русское архивное нестроение. 1852–1902.; Кн. 2. Прошедшая, настоящая и будущая постановка архивного дела в России / Д. Я. Самоквасов. – М. : Тов-во тип. А. И. Мамонтова, 1902. – 172 + 329 с.
7. Козлов, В. П. Архивоведение : учеб. пособие / В. П. Козлов. – М. : Изд-во РГГУ, 2023. – 329 с.
8. Мазур, Л. Н. Архив и историческая наука: к вопросу о полноте документальной архивной памяти // Архивы и историческая наука: механизмы взаимодействия : материалы III Уральского историко-архивного форума / Л. Н. Мазур / отв. ред. Л. Н. Мазур. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2024. – С. 401–407.
9. Литвак, Б. Г. Очерки источниковедения массовой документации XIX – начала XX вв. / Б. Г. Литвак. – М. : Наука, 1979. – 294 с.
10. Ковальченко, И. Д. Методы исторического исследования / И. Д. Ковальченко. – Москва: Наука, 1987. – 486 с.
11. Славко, Т. И. Математические методы в исторических исследованиях : учеб. пособие / Т. И. Славко. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 1995. – 178 с.
12. Юмашева, Ю. Ю. Источниковедение информационной эпохи : монография. – М. : Директ-Медиа, 2024. – 512 с.

Илизаров Б.С.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК: СОЗНАНИЕ–ПАМЯТЬ. АНРИ БЕРГСОН

Ключевые слова: исторический источник, память, история, сознание, образ, А. Бергсон.

В обычных условиях мы не задерживаемся на первичном этапе формирования исторических источников. Историк (источниковед) идет в обратном порядке: от источника (или от того, что от него осталось), к первоисточнику, а затем к фактам. На этом пути обычно теряется человек: человек как деятель, как творец истории; человек как разрушитель и хранитель отжившего; и, наконец, человек как реконструктор старого и, конечно же, как модельер будущего. История человечества всегда творится как синтез градиентов всех времен и действий. Так же действует и историческая наука: в настоящем маркируются останки прошлого, а прошлое под пером автора

удивительным образом напоминает послание своему же настоящему, с намеками на предвосхищение будущего. Сам же человек как мыслящая биологическая конструкция (монада) движется по шкале времени сразу в нескольких измерениях: поколенческих, социальных, культурно-цивилизационных. Но так было не всегда. В наше время прошлое впервые становится не равноценной частью бытия, а это для людей непростая ноша. Согласно библейской традиции, не только люди, но и цивилизации гибнут под тяжестью неискупленного прошлого; за грехи отцов платят поколения за поколениями, пока не наступит всеобщий крах. Страх перед прошлым, которое становится будущим, т.е. ретротопия – тяжелая болезнь и нашего времени [4, с. 276–278].

Насколько мне известно, эту конструкцию как единый творческий процесс никто пока не рассматривал сквозь призму теоретического источниковедения (герменевтики). Затрону только первый этап. Речь идет об истории жизни, как части истории всеобщей, и о том, как она осознается человеком за те годы, что он проживает на Земле в своем персональном историческом времени. Человек не выбирает себе эпоху, но творит в ней историческое время. Напомню, что человек есть единственный творец любого исторического источника и он же единственный и суверенный творец истории людей.

Исторический источник – это все то, к чему прикоснулся человек физически или познал виртуально, в воображении, затем зафиксировал и зашифровал в любой знаковой системе, доступной для другого. Исторический источник – это объективированный продукт индивидуальной жизни, выполняющий социальные функции, т.е. бытующий в человеческом сообществе. По мере расширения познания, расширяется круг исторических источников, их количество и разнообразие. С этой точки зрения исторический источник – это любой продукт жизнедеятельности людей, от самых примитивных и древних до новейших и будущих (воображаемых). Таким образом, исторический источник – это исключительно продукт Бытия, т.е. настоящего (процесса живой истории) или остаток прошлого, фрагментарно присутствующий в настоящем [см.: 5, с. 322–325]. Таким образом, будущее и прошлое – это только векторы развития настоящего. Столетие за столетием настоящее прирастает прошлым и пытается проникнуть в будущее. Но длительность времени едина.

Мы не знаем и, видимо, никогда не узнаем, есть ли иная форма жизни после смерти? Но человечество долгое время жило как будто в забытии и не замечало, что оставляет после себя огромное количество мусора, т.е. неряшливых следов своей деятельности, которые скапливаются и долгое время сохраняются в среде обитания новых поколений. Устаревшие или отработавшие продукты человеческой мысли и труда сначала сохраняются произвольно и случайно, а по мере развития общечеловеческой цивилизации собираются уже осознано и целенаправленно, и все более масштабно. Парадоксально, но прогресс цивилизации и устрашающий рост ее отходов придали совершенно новые качества не только цивилизации, но и мировой исторической науке и родственным ей дисциплинам, включая археологию, архивное и библиотечное дело, и всему циклу информационных дисциплин. Из «сора»: «макулатуры», обломков орудий и механизмов и других «останков», – растут не только цветы поэтического вдохновения (А. Ахматова), но и множество современных наук и дисциплин. Все они связаны с понятием «память» – индивидуальная, коллективная, социальная, память мира. Последнее понятие принадлежит известному французскому философу, психологу и писателю, лауреату Нобелевской премии Анри Бергсону. Он творил в первой половине XX в. и был приверженцем реального существования не только материи, но и духа, и, как многие, верил в продолжение жизни души после смерти тела. Всю западноевропейскую гуманитарную науку, включая Бергсона, в СССР считали зараженной идеализмом, а потому игнорировали и запрещали. А между тем, именно идеализм, начиная с Ветхого Завета и Платона, задавался вопросами

морали в истории, мышлении и памяти. Сам Бергсон считал, что он своей философией преодолевает узость и материализма, и идеализма.

В XX в., развивая идеи Бергсона, десятки авторов написали большое количество выдающихся работ, которые еще только предстоит освоить нашему профессиональному сообществу. В Европе, да и у нас (до господства идеологии сталинизма), источниковедение всегда развивалось на высокой теоретической базе. В свою очередь, современные выдающиеся философы многое сделали для изучения методов исторического познания. Перечислю только часть их имен: В. Дильтей, О. Шпанн, В. Вышеславцев, Ж.-П. Сартр, Ж. Ле Гофф, П. Рикёр и др. Одним из основных объектов современного источниковедения и философии истории является понятие «память», которое особенно плодотворно изучалось в течение завершившегося столетия.

Бергсон в одной фразе выразил суть нового мышления: «Всякое сознание есть память – сохранение и накопление прошлого в настоящем» [2, с. 10]. Память – это неразрывная часть сознания, выделяемая наукой в отдельную область исключительно в целях изучения процессов: запоминания, воспоминания и забвения. Бергсон утверждал, что всякое сохранение и накопление прошлого опыта, информации и образов происходит только в настоящем. Нет и не может быть сферы или области, где бы прошлое «хранилось» или существовало как бы суверенно от настоящего. Попробую пояснить его мысль: если документа (источника) нет в настоящем времени, то его нет физически нигде. Если о нем не сохранилось воспоминаний или иных виртуальных следов, то он исчез из мира навсегда, он «умер» (абсолютное забвение) или не «рождался» никогда (констатация ничто). Здесь Бергсон солидарен (как и я) с Блаженным Августином, который еще на заре христианской эры утверждал, что прошлого, как и будущего фактически нет, а есть только настоящее [1, с. 297]. Впрочем, и с настоящим не все так просто.

По Бергсону настоящее для человека – это неосознаваемая и ничем не измеряемая длительность между уже исчезнувшим прошлым и еще не наступившим будущим. Эту длительность «можно представить, но нельзя воспринять». То есть и существование настоящего мало уловимо, поскольку является нашим представлением о нем. «На самом деле, – писал Бергсон, – мы воспринимаем некую толщу длительности, состоящую из двух частей: нашего непосредственного прошлого и ближайшего будущего, сознание – это соединительная черта между тем, что будет, мост, переброшенный между прошлым и будущим. Но чему служит этот мост и что призвано делать сознание?» [2, с. 11]. Оно должно «удерживать то, что уже не существует, предвосхищать то, чего еще не существует». Сознание обладает удивительными возможностями, среди которых выделяется способность производить «...сжатие, которое и объединяет в этом единственном мгновении бесчисленное множество осуществляемых материей мелких событий и **резюмирует в одном слове необъятность истории** (выделено мной – *Б.И.*)» [2, с. 19]. Только человек может представить разом, как единый образ с мельчайшими подробностями: Космос, тысячи и тысячи исторических событий или охватить в одно мгновение «тысячи триллионов колебаний» материального мира.

В основном своем труде «Материя и память» Бергсон выдвинул идею такого плана: человек мыслит «образами», поскольку и материальный мир, независимый от его сознания, представляет собой совокупность образов. Но образы Бергсона – это не образы художника, хотя и они имеют к нему отношение. Он писал: «Материя для нас – это совокупность “образов”. Под “образом” же мы понимаем определенный вид сущего, который есть нечто большее, чем то, что идеалист называет представлением, но меньшее, чем то, что реалист называет вещью, – вид сущего, расположенный на полпути между “вещью” и “представлением”. Это понимание материи просто-напросто совпадает с пониманием ее здравым смыслом» [3]. Он прав; например, мы же знаем, что материя –

это совокупность атомов или молекул, а они образы и физические, и гипотетические одновременно. Совокупность звезд (образов) — это Галактика, в которой к тому же присутствуют туманности, планеты, «черные дыры» и т.д. Не имея возможности рассмотреть эту важную проблему подробнее и ближе к нашей теме, отмечу, что и любой источник — это вид образа: документа, археологического памятника, древнего города или социума и персоны. Подобными же аналитическими образами мыслит и историк. Образы истории и источниковедения всегда опираются на какие-нибудь материальные остатки, но в значительной степени они еще и виртуальны, и воображаемы. Материальность источника в первую очередь служит доказательством его бытия (присутствия) в прошлом, а также и для виртуального воссоздания в настоящем. Историческая реконструкция образа — это всегда сочетание материального и идеального. Следует также иметь в виду, что образы материального мира, существуют независимо от нашего сознания и находятся в процессе постоянного развития (включая разрушение и упадок). А образы, которые хранятся в нашей памяти, на весь наш век остаются неизменными и стабильными, они не развиваются. Если у вас в памяти сохранился образ ребенка и больше ничего, то вам практически невозможно достоверно представить его взрослым человеком или стариком. В жизни же все метаморфозы обязательно произойдут.

Бергсон считал, что каждый человек — это монада, несущая в себе «память мира». Но в наше время особенно важно понять, какую мощь, какую образность несет вся многомиллиардная совокупность людей, проживающих на земле? Если только одна монада несет в себе память мира, то их совокупность сравнима с памятью мыслящего океана. Не будем здесь вдаваться в философские тонкости построений Бергсона, но для нас важно то, что он приоткрыл способ нашего восприятия действительности и что память есть только часть этого же механизма. В сознании все слитно, а мы членим и упорядочиваем мысль в слова. Исторический источник — это всегда слово, даже если оно не высказано. Сам процесс познания (для нас познания исторического источника) предстаёт как постоянное взаимодействие восприятия и памяти: памяти своей, памяти профессионального сообщества (историография), памяти социальной (общенародной и всего человечества).

1. Августин Аврелий. Исповедь Блаженного Августина, епископа Гиппонского / пер. с лат. М. К. Сергеев ; вступит. ст. А. А. Столярова. — М. : Изд-во «Ренессанс», СП ИВО — Сид, 1991. — 488 с.
2. Бергсон, А. Духовная энергия : статьи и выступления / А. Бергсон ; [пер. с фр.]. — М. ; СПб. : Центр гуманитарных инициатив, 2023. — 208 с.
3. Бергсон, А. Материя и память / А. Бергсон — URL: http://royallib.ru/book/bergson_anri/materiya_i_pamyat.html (дата обращения: 15.03.2025)
4. Илизаров, Б. С. Концепция социальной памяти в свете размышлений Зигмунда Баумана о ретротопии / Б. С. Илизаров // Актуальные проблемы источниковедения : материалы VII Междунар. науч.-практ. конференции, Витебск, 27–29 апреля 2023 г. : в 2 т. Т. 2 / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: А. Н. Дулов и М. Ф. Румянцев (отв. ред.) [и др.]. — Витебск, 2023. — С. 276–278.
5. Илизаров, Б. С. Народный архив. Живые голоса эпохи / Б. С. Илизаров. — М. : Вече, 2014. — 416 с.

Чувак С.В.
МАСТАЦКІ ТЭКСТ ЯК КРЫНІЦА
СУЧАСНАГА ГУМАНІТАРНАГА ДАСЛЕДАВАННЯ

Ключавыя словы: слова, мастацтва, тропы, карціна свету, аўтар, вобраз, мадэль.

Мастацкая літаратура як від эстэтычнай дзейнасці чалавека валодае шырокім дыяпазінам спецыфічных сродкаў і формаў выражэння, якія вельмі прыдатныя для выкарыстання мастацкіх твораў як крыніцы даследавання ў розных гуманітарных дысцыплінах, у міждысцыплінарных даследаваннях.